

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.007

УДК 32.323

М.В. АФОНИН

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-политических институтов,
процессов и технологий Российского государственного
социального университета, Россия, г. Москва
E-mail: afoninmv@rgsu.net

А.Ш. КАБИРОВА

магистрант экономического факультета
Государственного университета просвещения,
Россия, г. Москва
E-mail: alsukabr@gmail.com

Д.А. ПОДАНЕВ

магистрант факультета истории, политологии
и права Государственного университета просвещения,
Россия, г. Москва
E-mail: podanevdmirij@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Современный ландшафт наблюдаемых социально-политических изменений выявляет некоторые проблемные особенности, связанные с формулированием идейно-ценностной основы и использованием инструментария со стороны влиятельных политических субъектов. В данной связи предъясняются соответствующие требования применительно к функционированию политических партий в контексте поддержания собственной политической легитимности и обеспечения общественного доверия. Актуализируется проблематика формулирования эффективных технологий конструирования политическими партиями общественно-политических отношений на современном этапе. В результате автором определяются некоторые модели современной политической коммуникации, используемые политическими партиями как одним из ключевых участников политических процессов, – постклассическая (постмодернистская, метамодернистская) модель политической коммуникации, реконцептуализация сферы политического, реструктуризация сферы политического, структурный функционализм, технократический инструментализм, расширение институциональной основы взаимодействия между государством и обществом.

Ключевые слова: политические партии, политическая коммуникация, политическое влияние, общество, государство, политические технологии.

Политические партии являются одним из ключевых участников политических процессов большинства современных демократических стран, оказывая соответствующее влияние на специфику конструируемой институциональной основы политических изменений и динамику политического развития в целом. Более того, политические партии занимают определенную нишу в продуцируемых в том или ином контексте формальных и неформальных политических связях и коммуникациях, формируя общественное мнение и выражая политическую волю членов общества, что способствует стабилизации или дестабилизации общественно-политического пространства в том или ином сегменте – бизнес, социальное обеспечение, культура и др. [5; 7; 11; 12; 14; 16].

В современных условиях развития общественных и политических отношений политические партии традиционно характеризуются наличием определенных функциональных возможностей, позволяющих им не только активно участвовать в распределении значимых социально-политических благ, но и влиять на принимаемые в государстве политические решения. В наиболее общем плане это описывается терминологией формирования соответствующего институционального и технологического потенциала политических партий, исследуемого с позиций различных теоретико-методологических подходов [6].

Сегодня политические партии как субъект общественно-политических отношений используют как классический инструментальный взаимодействия с целевой аудиторией и обеспечения собственного включения в борьбу за получение доступа к политической власти, так и некоторые современные политические подходы и методы [18]. Соответственно, первом случае речь идет преимущественно о предумышленном построении понятной концептуальной базы, которая принимается и в последующем используется гражданами, а также о предоставлении оптимальных информационно-коммуникационных площадок для обсуждения актуальной политической повестки, в чем выражаются классические политико-партийные функции, а именно артикулирование и агрегирование социально значимых интересов наиболее активной части общества – с одной стороны, перформатирование социальных интересов и потребностей в конкретные политико-программные запросы и притязания, с другой стороны, объединение по сути разрозненных или по каким-то причинам поляризованных социальных групп в более-менее интегрированное и внутренне целостное сообщество.

Применительно к формированию и поддержанию определенного формата политико-коммуникационного взаимодействия между представителями политического руководства и гражданским обществом политические партии также исполняют соответствующие представительские функции, обусловленные законодательно предусмотренными возможностями опосредованного выражения и обеспечения политических интересов граждан. В предметном отношении это проявляется в участии политических партий в очередных выборах процедурах и в случае набора необходимого количества голосов избирателей в инициировании, обсуждении, принятии и последующем мониторинге нормативно-правовых актов.

Помимо формирования определенных идейно-политических представлений, речь также идет о формировании определенных реакций и поведенческих особенностей со стороны общества, заключающихся, в частности, в демонстрации политической лояльности или институционализации политико-протестных настроений, в чем политические партии играют ключевое значение. Основное преимущество в данной связи заключается в обладании специфическими знаниями о сути наблюдаемых политических процессов и формируемым политическим опытом, позволяющим обеспечивать лидирующие и в чем-то уникальные политические позиции.

Наконец, политические партии предлагают определенных лидеров общественного мнения, которые пользуются политическим авторитетом в обществе в целом или в отдельной его части и которые ассоциируются с той или иной политической силой в стране. Соответственно, это выражается в том числе в формировании и выказывании высокого или низкого уровня общественного доверия по отношению к акцентируемой части политической элиты [13].

Вместе с тем в рамках участия в конструировании общественно-политических отношений политическими партиями сегодня активно используются некоторые современные политические инструменты, основанные в том числе на дистанционной коммуникации, электронном документообороте, обращении к видеоконференцсвязи и т.д. Безусловно, это предполагает наличие как позитивных, так и негативных особенностей, связанных по большей части с расширением географии политического участия граждан и оптимизации собственно политико-коммуникационной формы в первом случае и с актуализацией контрольной проблематики и поиском дополнительной аргументации в пользу доверительных отношений во втором случае.

Обозначенная проблематика актуализирует анализ и определение перспектив использования различных технологий политическими партиями в рамках формирования общественно-политических отношений, что выражается в создании новых или реформировании существующих политических институтов, обозначении определенных политических ролей и функций в обществе, реализации альтернативной политической повестки и т.д. [9]. В данном ключе политическими партиями используются следующие политические технологии:

1. Манипулятивные технологии, изначально разработанные и удачно апробируемые различными влиятельными субъектами современной медиаиндустрии – в частности, СМИ и представителями журналистского сообщества, но в последующем «взятые на вооружение» политическими субъектами. Данные политические технологии направлены на актуализацию конкретных проблемных аспектов актуального общественно-политического дискурса, что также предполагает использование специальных технических средств и приемов, таких как перенос частного факта в сферу общего, уменьшение значения одних фактов и преувеличение других, осуществление полной или частичной подмены фактов, метод фрагментации, метод многократного повторения и др.

2. Закрепление определенной системы фильтров и приоритетов в части поиска и использования информации, а также ее практического применения с целью предусмотрения соответствующих оснований для достижения целей и задач конкретной политической группы и оказания системного воздействия на политических оппонентов.

3. Создание специального «информационного шума» и благоприятного для определенных политических игроков информационно-коммуникационного фона в сетевом пространстве, выявляющем соответствующие корреляции и зависимости между теми или иными идеологическими группами.

4. Ситуативные технологии, разрабатываемые под требования конкретной политической ситуации и подразумевающие также применение определенной в целом стандартной схематизации, основанной, во-первых, на планировании какой-либо операции – определение целей, задач, сил, средств, во-вторых, на выборе или создании события/проблемы в качестве информационного повода, в-третьих, на «раскрутке» данного информационного повода – формирование или разрушение доминирующих стереотипизированных принципов и политико-ценностных установок, в-четвертых, на поэтапном завершении данной операции.

5. Обеспечение политической легитимации, предполагающее формирование положительного политического имиджа одного кандидата и дискредитацию его конкурентов с применением различных политических инструментов.

6. Привлечение к работе наиболее авторитетных и влиятельных экспертов, широко известных и популярных в обществе, что позволяет достичь требуемого эффекта влияния и воздействия.

7. Идеиное воздействие и разъяснительная работа в категориях «Мы» и «Они», что основывается на определенных идентификационных конструктах и интегративных схемах.

8. Убеждающее воздействие (основу составляют логический отбор фактов и выводов согласно единой функциональной задаче с последующим осуществлением связки с общими для всех целями и задачами).

9. Маркетинговые технологии.

10. PR-технологии.

При этом, однако, использование той или иной политической технологии со временем может потерять свою актуальность и эффективность под воздействием как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов [4]. В любом случае приходится говорить и об определенном характере регулирования социально-политических изменений и управления общественным мнением, вектор которого также может корректироваться в зависимости от ослабления/усиления действия механизма обратной связи и общественной рефлексии.

Справедливости ради необходимо отметить, что в современных динамично меняющихся условиях довольно фактурно обозначаются некоторые проблемы, наблюдаемые на уровне глобального развития в целом и обладающие определенной спецификой в рамках национальной политической системы [17].

Политические партии со своей стороны активно формируют результирующую принципиальную позицию по данным тенденциям политических изменений в мировом масштабе в форме конкретных пунктов политических программ и соответствующих направлений проводимых избирательных кампаний и корректируют в данном контексте используемые технологии в части работы с собственной целевой аудиторией, к числу которых можно отнести, в частности, следующие проблемы:

1. Углубление неравенства в большинстве обществ современных государств.
2. Повышение нестабильности в финансовой и денежно-валютной сфере, провоцирующей в том числе различные флуктуации и волатильные изменения в социальной структуре.
3. Усиление внесистемного влияния различных международных организаций и транснациональных корпораций с минимизацией соответствующего воздействующего инструментария национальных правительств.
4. Распространение трансграничной экономической преступности.
5. Актуализация миграционных проблем, связанных с необходимостью обеспечения системного государственного контроля за изменениями в миграционных отношениях и проработки соответствующих защитных механизмов [3].
6. Размывание культурных и цивилизационных идеологем и конструкторов [1].
7. Необходимость усиления государственного контроля над деятельностью иностранных общественных организаций и фондов на суверенной территории.
8. Необходимость своевременного качественного совершенствования практик и механизмов государственного и политического управления.
9. Необходимость устранения потенциальных рисков и угроз прямого или опосредованного включения в международные и геополитические конфликты.
10. Невозможность интегрироваться в продвинутые глобальные технологические цепочки, обуславливающие, соответственно, конкурентоспособность и самостоятельность в принятии политических решений.

Представленные проблемные плоскости довольно четко очерчивают рамки возможных моделей политической коммуникации, используемых современными политическими партиями в рамках взаимодействия с той или иной частью общества [8]. В контексте политологической научно-исследовательской специфики можно говорить, в частности, о постклассической (постмодернистской, метамодернистской) модели политической коммуникации, основанной на таких концептах, как трансформация неореалистской парадигмальной основы, использование символического значения политического и культурного многообразия и разнообразия, существенная диверсификация доминирующих политических ценностей, повышение роли личностных черт политики в срезе

конкретных представителей политической элиты, технологическое переоснащение функционирования низовых демократических структур и самоуправляющихся сетей и др.

Не менее активно используемой сегодня моделью политической коммуникации является также реконцептуализация сферы политического (обращение к игровой теоретизации, активное включение в главным образом искусственно создаваемую политическую игру, преодоление сверхдетерминированности социальной жизни посредством предусмотрения соответствующих альтернативных вариантов, поиск новых политических смыслов и значений). В общем плане это представляется сквозь призму восприятия политических отношений как специфической сферы организации и проведения своего рода «политического спектакля», в контексте чего весьма актуальны, с одной стороны, развлекательный контент, с другой стороны, чрезмерно сжатое по объему информационное сопровождение, от которого нельзя отказаться в силу формальных причин [15].

Моделирование политической коммуникации в рамках определенных обстоятельств также ориентировано на реструктуризацию сферы политического [2]. В свою очередь, это предполагает трансформацию социальной структуры политического взаимодействия посредством повышения роли в политике низовых структур в рамках ценностей «совещательной демократии», поэтапного развития горизонтальных самоуправляющихся сетей, при необходимости ослабления стабильных государственных связей, а также отрицания универсализма в качестве фундаментального принципа конструирования социальных отношений в целом.

Политическая коммуникация на современном этапе также может моделироваться по некоторым требованиям структурного функционализма. В данном смысле имеются в виду преимущественно такие нарративы политических действий, как замена традиционных форм политического участия более оппозиционными и менее социально-детерминированными, формирование новых широких возможностей и обеспечительных механизмов для реализации политических и иных интересов с учетом постепенного ухода от жесткой политико-коммуникационной иерархии.

Технократический инструментализм также является еще одной моделью конструируемой политической коммуникации. Его ключевая особенность состоит в использовании и апробации различных современных технологий и инструментов нового формата убеждения и воздействия на массовое сознание, распространения политической продукции в предельно сжатые сроки и вне зависимости от территориального фактора, политизации социальных отношений, медиатизации политических отношений.

Наконец, еще одной моделью конструируемой политической коммуникации является расширение институциональной основы взаимодействия между государством и обществом. С этим связаны в том числе активизация использования неконфронтационного «диалогового мышления», исчезновение суверенного

и территориально определенного государства с позиции полиформатного включения в политический процесс несистемных политических игроков, возрастание роли различных неформальных и неконвенциональных институциональных практик, критика классических подходов применительно к определению перспективных направлений политического развития.

Применительно к обсуждению проблематики участия политических партий в институционализации политической коммуникации и развития на этой основе определенного типа общественно-политических отношений целесообразно также обратить внимание на необходимость учета личностных факторов в политике и политико-психологических аспектов. В последнем случае речь идет о специфике использования психологических приемов относительно конструирования и изменения массового сознания (в том числе в молодежном срезе), что весьма активно исследуется сквозь призму продуцирования популярных политических идеологий и освоения оптимальных политико-коммуникационных площадок такими российскими политологами, как Е.Б. Шестопад, Н.П. Сашенко, А.В. Селезнева, И.С. Семененко, А.Л. Зверев и др.

Таким образом, политическая партия как классический политический институт и активный участник социально-политических взаимодействий, с одной стороны, испытывает воздействие объективно продиктованных политических трендов, с другой стороны, предусматривает соответствующие адаптирующие практики, которые позволяют как можно более эффективно и с наименьшими ресурсозатратами интегрироваться в проблемное поле современных политических процессов [10]. Наконец, нельзя также игнорировать некоторые национальные особенности политико-партийной системы – создание партий-спойлеров, девальвация используемых техник обеспечения политической легитимности, поддержание необходимого уровня общественного доверия и др.

В конечном итоге функциональность политической партии формируется на основе конкретных результатов ее политической деятельности, на что влияют такие индикаторы, как уровень фактического доверия к ней общества, статистические показатели реализации ею законодотворческого функционала, количественные параметры исполнения принятых по ее инициативе законов, предусмотренные реальные практики обеспечения исторической преемственности ее работы. Более того, ключевое решение многих кризисных проявлений политико-партийных систем большинства государств находится как раз в плоскости создания реальной идейной и деятельностной конкуренции между различными существующими в обществе политическими силами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеева Т.А.** Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // ПОЛИС. Политические исследования. 2022. № 4.
2. **Баранов Н.А.** Мировая политика в условиях геополитической неопределенности: тренды и перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 19. № 3.

3. **Бурда М.А.** Государственная миграционная политика Российской Федерации: особенности внешней миграции в постпандемийный период // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 4.
4. **Бурда М.А., Шевченко Е.С.** Политические аспекты имплементации норм международного права в национальном законодательстве США: от теории к практике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2.
5. **Галкина Г.М.** Образовательная политика в программах политических партий (на примере Коммунистической партии Российской Федерации и Справедливой России) // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 3 (55).
6. **Гришин О.Е.** Технологический подход в российской политической науке: сущность, становление, проблемы // PolitBook. 2013. № 4.
7. **Донай Л.** Молодежные крылья партии в Польше – школа политической социализации или завод покорных янычаров? // PolitBook. 2018. № 3.
8. **Клычков А.Е., Меркулов П.А.** Проблематика конфликта политических партий в условиях конкурентного политического рынка: к вопросу о политическом маркетинге // Управленческое консультирование. 2019. № 11 (131).
9. **Мацель В.М.** Раскрыть свой потенциал, сформировать политическую культуру общества: стратегические задачи политических партий Беларуси // Проблемы управления. Минск, 2023. № 4 (90).
10. **Осипов А.В.** Политические партии как проблемный кластер консолидации политической власти современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
11. Политическая стабильность в современном мире / С.В. Алексеев, А.М. Арефьев, М.А. Бочанов и др. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2022.
12. Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин и др. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023.
13. **Семенова В.Н.** Трансформации политических субъектов в эпоху перехода от позднего модерна к постмодерну (на примере политических партий) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2021. Т. 13. № 1.
14. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции» / Г.И. Авцинова, А.И. Аршинова, С.В. Беспалов и др. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018.
15. **Тимофеева Л.Н.** Культура ограничения коммуникативного насилия в прокси-войнах // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 4 (32).
16. **Толочко А.В.** Российская многопартийность конца 1990-х – начала 2000-х гг.: между гражданским обществом и государством // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-1 (13).

17. **Шевченко Е.С.** Технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении: определение критериев эффективности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2023.
18. **Шумилов А.В., Крылова И.Л.** Особенности институционализации политических партий в современной России (на примере партии «Новые люди») // Youth World Politic. 2023. № 4.

M.V. AFONIN

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Political Institutions, Processes and Technologies of the Russian State Social University, Moscow, Russia

A.SH. KABIROVA

Master's student of the Faculty of Economics of the State University of Education, Moscow, Russia

D.A. PODANEV

Master's student of the Faculty of History, Political Science and Law of the State University of Education, Moscow, Russia

POLITICAL PARTIES AS A SUBJECT OF SOCIO-POLITICAL RELATIONS (TECHNOLOGIES AND MODELS OF POLITICAL COMMUNICATION)

The modern landscape of observed socio-political changes reveals some problematic features associated with the formulation of an ideological and value basis and the use of tools by influential political actors. In this regard, relevant requirements are imposed with regard to the functioning of political parties in the context of maintaining their own political legitimacy and ensuring public trust. The problem of the formulation of effective technologies for the construction of socio-political relations by political parties at the present stage is actualized. As a result, the author identifies some models of modern political communication used by political parties as one of the key participants in political processes – the postclassical (postmodern, metamodern) model of political communication, the reconceptualization of the political sphere, the restructuring of the political sphere, structural functionalism, technocratic instrumentalism, the expansion of the institutional framework for interaction between the state and society.

Key words: political parties, political communication, political influence, society, state, political technologies.